

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ НАЧАЛА XX В.: УРОКИ ПРОШЛОГО (к 110-летию почетной отставки В.Н. Коковцова)

Д.К. Стожко, К.П. Стожко

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-105-116

EDN: XHZKFX

Аннотация. Актуальность осмысления роли финансовой политики в условиях глобального геополитического и макроэкономического кризисов делает перспективным с научной точки зрения обращение к переосмыслению исторического опыта, накопленного в области финансового регулирования в прошлом. Одним из таких примеров исторического опыта прошлых лет являются финансовая деятельность В.Н. Коковцова и проводившийся им курс на обеспечение бюджетного равновесия, экономии государственных финансовых средств и накопление золотого запаса страны. При всей важности данных направлений в финансовой политике конкретные методы, способы и динамика ее осуществления должны соответствовать вызовам времени и особенностям переживаемого периода. В связи с этим в исследовании раскрывается мера соответствия (несоответствия) этих методов, способов и динамики финансовой политики и конкретно – предложенной В.Н. Коковцовым программы вызовам времени. Раскрыт экстраординарный характер «периода В.Н. Коковцова», обусловленный значимыми политиче-

© Стожко Д.К., Стожко К.П., 2024 г.

Стожко Дмитрий Константинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия; d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Константин Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия; kostskp@mail.ru

скими и экономическими событиями того времени. Целью исследования является анализ и оценка финансовой политики В.Н. Коковцова, ее сильных и слабых сторон, конкретных направлений, причин неудач и долгосрочных социально-экономических последствий. Задачами исследования выступает анализ бюджетной и налоговой политики, а также политики формирования золотых резервов страны. В исследовании использованы диалектический и историко-ретроспективный подходы, методы структурно-функционального и программно-целевого анализа. В результате исследования дана критическая оценка исходных теоретических установок и практических результатов консервативной финансовой политики В.Н. Коковцова, выделены наиболее проблемные аспекты этой политики в период 1904–1914 гг. (годы министерства В.Н. Коковцова).

Ключевые слова: бюджетное равновесие, внешний долг, государственный бюджет, государственный долг, налогообложение, финансовая политика В.Н. Коковцова.

Классификация JEL: B31, G10, G18.

Для цитирования: Стожко Д.К., Стожко К.П. (2024). Финансовая политика в России начала XX в.: уроки прошлого (к 110-летию почетной отставки В.Н. Коковцова) // Экономическая наука современной России. № 3 (106). С. 105–116. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-105-116; EDN: XHZKFX

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о соотношении финансовой политики со всей экономической политикой в целом всегда представлял значительный научный и практический интерес, особенно на переломных этапах развития государства и общества. Таким периодом стала вторая половина XIX в., когда после реформы 1861 г. в стране началось активное формирование рынка свободной наемной рабочей силы, а затем и экономический подъем. Однако несогласованный, а часто и непоследовательный характер последующих реформ привел сначала к событиям 1 марта 1881 г., а затем – к курсу контрреформ Александра III. Таким же переломным этапом в отечественной истории ста-

ло и начало XX в., который вместил крупные политические и экономические события: биржевую реформу (1900–1902), экономический кризис (1900–1903), русско-японскую войну (1904–1905), первую русскую революцию (1905–1907), аграрную реформу (1906–1911) и др. Происходившие перемены требовали от государства значительных финансовых вложений, которые далеко не всегда и безоговорочно осуществлялись. И не только потому, что между членами правительства, в первую очередь между его председателем и министрами, отсутствовало единодушие в понимании необходимости финансирования для решения конкретных проблем. Не следует забывать и о постоянных дискуссиях между правительством и Государственной Думой.

Кроме того, актуальность изучения исторического опыта в области финансовой политики обусловлена тем, что существует определенная взаимосвязь между историей финансов и их современным состоянием. Циклический характер экономического развития вновь и вновь вызывает к жизни те или иные меры оздоровления финансовой системы страны, которые в той или иной форме уже применялись в прошлом. Повышение или, наоборот, снижение налогов, изменения в области кредитной политики, осуществление займов – все это довольно типичные меры для разных эпох и различных ситуаций.

В условиях кризиса самодержавия роль финансовой политики естественным образом возрастала. Общество стремилось к расширению прав и свобод. И как однажды выразился П.А. Столыпин, «деньги – это чеканная свобода» (Столыпин, 1990, с. 8). Поэтому умение находить финансовые средства в самых сложных ситуациях – это искусство, которым обладали далеко не многие руководители финансового ведомства России. Следует также учитывать и влияние верховной власти на постановку и решение финансовых вопросов, например на определение расходов, связанных с содержанием царской семьи, празднованием 100-летнего юбилея Царского села (1910) или 300-летнего юбилея династии Романовых

(1913). Такие расходы государственного бюджета приходилось осуществлять в условиях серьезной макроэкономической турбулентности и нестабильности, что не могло не сказаться на состоянии российских финансов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование данных аспектов истории российской финансовой политики неразрывно связано с личностью Владимира Николаевича Коковцова (1914–1943). В течение многих лет (1904–1905 и 1906–1914) он занимал пост министра финансов Российской Империи, став сначала товарищем министра финансов (1896), а затем и министром финансов, а с 1911 г. (после убийства П.А. Столыпина) одновременно и председателем Совета министров. Работать ему довелось и в правительстве С.Ю. Витте, и в правительстве П.А. Столыпина, и самостоятельно в качестве главы правительства. И хотя В.Н. Коковцов в определенной мере был причастен к экономическим реформам, которые проводились в стране в начале XX в., самому стать реформатором ему так и не пришлось. С.Ю. Витте в этой связи справедливо отмечал, что В.Н. Коковцов «не сходилась во взглядах с П.А. Столыпиным» (Витте, 1960, с. 570). В свою очередь, П.А. Столыпин относил В.Н. Коковцова «к людям крупного масштаба» (Столыпин, 1990, с. 8). Как точно подметил министр иностранных дел России С.Д. Сазонов, «Столыпина у нас никто не заменил» (Сазонов, 1991, с. 284). И В.Н. Коковцов в качестве такой замены явно не подходил. Расходился он «во мнениях» и с Государственной Думой, даже упрекал ее в «несовершенстве» (Коковцов, 1909, с. 50). В области финансовой политики В.Н. Коковцов не был самостоятельной фигурой, он полностью выполнял волю императора и был, по оценкам современников, лишь «добросовестным бюрократом», «честным бухгалтером» и «верным слугой престо-

ла». При этом, будучи министром финансов в кабинете П.А. Столыпина, В.Н. Коковцов был им практически «устранен от непосредственных отношений с царем» (Милюков, 1990, с. 69), что уже само по себе о многом говорит. Возможно, причиной этому служило то, что В.Н. Коковцов не разделял многих идей П.А. Столыпина в силу дороговизны их осуществления. Так, он предлагал вообще «забыть о широком размахе действий на Тихом океане» и «сидеть смирно» (Суворов, 2017, с. 203). Роль Министерства финансов традиционно была в России очень значимой, и, если такое «устранение» имело место, то это служит лучшим доказательством несамостоятельности чиновника. Впрочем, оценки современников были противоречивыми: «Одни характеризовали В.Н. Коковцова как умелого финансиста, серьезного опытного чиновника. Другие считали его довольно бесцветной личностью» (Белых, 2021, с. 5–6). О разбросе мнений в отношении В.Н. Коковцова можно судить по ряду современных публикаций (Авакян, 2016; Белых, 2021; Векшина, 2008; Гайда, 2011; Зайцев, 2017; Катарин, 2015; Ковалев, 2015; Кочеткова, 2016; Соколова, 2008; Соловьева, 2005). О самом В.Н. Коковцове сохранились интересные сведения и в мемуарах (Витте, 1960; Извольский, 1924; Ковалевский, 1991; Милюков, 1990; Сазонов, 1991). Все это позволяет во многом по-новому взглянуть как на личность В.Н. Коковцова, так и на его вклад в формирование финансовой политики Российской Империи начала XX в.

Не будучи новатором в области финансового управления, В.Н. Коковцов, по собственному признанию, стремился накапливать и сберегать бюджетные доходы и заявлял о преемственности в деятельности своего ведомства, поскольку полагал, что курс на бережливость и экономию финансовых средств начался задолго до него (Коковцов, 1992, с. 300). Правомерна ли такая вполне «прозрачная» оценка своих заслуг В.Н. Коковцова? Отчасти, да. Многие современники отдавали должное его бережливости, умению накапливать финансовые ресурсы и создавать

финансовые резервы. Но сама по себе бережливость не создает таких резервов, а в отдельных случаях способствует их снижению. Не финансируя те или иные перспективные проекты правительства под тем или иным предлогом, В.Н. Коковцов порой упускал и саму возможность увеличивать финансовые ресурсы страны. Следует также иметь в виду и экономический кризис 1900–1903 гг., который начался с банкротства двух крупных финансово-промышленных групп (фон Дервиза и Мамонтова), вызвавшего цепную реакцию банкротств на денежном рынке страны. После того как вкладчики стали активно изымать свои деньги из банков, возник дефицит денежных средств и, как следствие, произошло удорожание кредитов для предприятий. Так что декларировать стабилизацию курса рубля уже не приходилось.

Отчасти преемственность между В.Н. Коковцовым и его предшественниками Н.Х. Бунге (1881–1887), И.А. Вышнеградским (1887–1892), С.Ю. Витте (1892–1903), Э.Д. Плесске (1903–1904) имела место. Но В.Н. Коковцов не стремился наращивать инвестиции в экономику страны, и это принципиально отличало его курс от курса С.Ю. Витте, который активно финансировал развитие железнодорожного транспорта и ряд других проектов. Не стоит забывать и о том, что «сам В.Н. Коковцов был человеком честолюбивым и управляемым». Он много нервов попортил С.Ю. Витте и особенно П.А. Столыпину, поскольку «готов был часами спорить о каждой мелочи» (Шилов, 2000, с. 249), что создавало в Совете министров «атмосферу некоторого раздражения» (Тимашев, 1996, с. 111).

Эта дотошность и «мелочность» объясняется тем, что В.Н. Коковцов был ярким сторонником идеи бюджетного равновесия и, естественно, как добросовестный финансист, не мыслил никаких необоснованных и безвозвратных расходов. Исключение составляли лишь расходы на содержание царского двора. Даже военные расходы, не говоря уже о социальных тратах (на образование, здравоохранение, социальное страхование

и др.) финансист считал чрезмерными и необоснованными. Стремясь соблюдать бюджетное равновесие, В.Н. Коковцов следовал правилу, согласно которому обычные и даже чрезвычайные расходы бюджета необходимо покрывать обыкновенными доходами, не прибегая к займам (Коковцов, 1991, с. 427). Покрывать обыкновенными доходами бюджета неуклонно возрастающие чрезвычайные расходы, например, на русско-японскую войну оказалось невозможным. Расходы эту войну составили, по свидетельству бухгалтера Государственного казначейства Г. Дементьева, 6,554 млрд р. И это без учета стоимости погибшего русского флота, без учета пенсионного обеспечения семей тех, кто погиб на войне, и некоторых других расходов, с учетом которых общая цифра составит не более 7 млрд р. Для осуществления этих расходов государству пришлось разместить займы как внутри страны, так и за рубежом, выплачивать существенные проценты (от 4,5 до 5%) по ним, а затем погашать их. Были также убытки казны, так и оставшиеся не проведенными по счетам военных расходов (Дементьев, 1917, с. 33).

Однако общая экономическая и политическая ситуация в стране не оставляла никаких шансов для того, чтобы эта в общем-то вполне здоровая идея помогла стране обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие. В 1904–1905 гг. в России имел место масштабный отток капиталов, в том числе и иностранных, за рубеж. Это служило тормозом на пути развития крупной промышленности. В 1906–1911 гг. капиталы стали понемногу возвращаться в страну, а время с 1909 по 1914 г. стало периодом активного привлечения иностранных капиталов, но и, как следствие, роста внешнего долга страны (Обухов, 2009). И хотя за этот период удалось добиться увеличения оборотных средств в национальном хозяйстве на 2–2,45 млрд р., а вклады на текущих счетах в российских банках к 1913 г. составили 3,3 млрд р. (Обухов, 2009, с. 321), к 1914 г. Россия оказалась на первом месте в мире по размеру своего внешнего долга.

В 1904 г. общая сумма долга России составляла 6651 млн р., внутреннего – 3592 млн р., внешнего – 3059 млн р. В 1909 г. эти показатели составили соответственно 8850 млн, 4779 млн и 4071 млн р. В 1914 г. они уже составили соответственно 8811 млн, 4582 млн и 4229 млн р. (Позвольский, Моультон, 1925, с. 164). А по некоторым оценкам, размер государственного долга России в 1914 г. составил даже 10,5 млрд р. (Леонова, 2016, с. 37). Из этих цифр следует, что за все министерство В.Н. Коковцова общая сумма долга страны увеличилась на 1160 млн р., внутреннего долга – на 990 млн, внешнего долга – на 170 млн р., что составило соответственно рост на 46%; 46 и 48%.

Искать бюджетное равновесие на фоне таких показателей вряд ли приходится. Кроме того, курс на бережливость, проводившийся В.Н. Коковцовым, никак не соответствовал самому понятию бережливости. Об этом доказательно свидетельствует рост доходов и расходов государственного бюджета за годы его министерства. В 1905 г. доходы бюджета составили 2044 млн р., в 1910 г. – 2790 млн, в 1913 г. – 3436 млн р. Расходы бюджета соответственно составили 1905 млн, 2473 млн и 3094 млн р. И хотя бюджетные излишки составляли по указанным годам соответственно 119 млн, 317 млн и 342 млн р., их не хватало для покрытия общей суммы чрезвычайных расходов, как на это рассчитывал В.Н. Коковцов (Позвольский, Моультон, 1925, с. 50).

Не отражая в полной мере происходившие в мире события (концентрацию капиталов, монополизацию производства, углубление международного разделения труда, развитие кризисных явлений в национальных экономиках России и стран Западной Европы и др.), В.Н. Коковцов следовал правилу, согласно которому «в делах финансовых существует только одна правильная политика – это политика бюджетного равновесия» (Коковцов, 1991, с. 427). Но эта мантра не работала в условиях нарастающей макроэкономической нестабильности и турбулентности.

Бюджетное равновесие, как и общее экономическое равновесие, должно быть динамичным и изменяться по мере изменений общехозяйственного характера (*general equilibrium*). Существуют разные варианты обеспечения экономического равновесия, которые нашли отражение в экономической науке: модель Л. Вальраса, «ящик Эджуорта», «оптимум Парето» и др. Однако В.Н. Коковцов вряд ли был знаком с этими научными идеями, во всяком случае он нигде и никогда о них не упоминал. Но при этом он ссылаясь на представителя французской финансовой школы Л. Сея (1826–1896), министра финансов Франции, которого считал «крупнейшим авторитетом в финансовой области» и политику которого описывал следующим образом: «Политика эта выигрышная, она не сопровождается широкими вещаниями, большими обещаниями, но она напоминает собой ту незаметную работу каменщика, который работает под землей, складывает фундамент и, тщательно подбирая камни, сознает, что фундамент должен быть заложен широко и глубоко» (Коковцов, 1991, с. 427). Следуя в фарватере идей Л. Сея, российский министр финансов полагал, что рост государственных расходов – явление крайне нежелательное. Всячески сдерживая наращивание таких расходов в разных сферах экономической политики, В.Н. Коковцов тем самым сдерживал и развитие всей экономики страны в целом. Выступая за сокращение военных расходов и расходов на социальные нужды, он постоянно дискутировал с П.А. Столыпиным и совсем не стремился к обновлению собственно финансовой политики. В 1908 г. в Государственной Думе В.Н. Коковцов прямо заявлял: «Нет другой области, которая менее всего поддавалась бы новшествам, в которой всякие неудачные эксперименты не проявили бы своего губительного влияния так быстро, как эксперименты в области финансов» (Коковцов, 1991, с. 428). А председателю правительства он заявлял: «Не могу же я делать деньги из петербургского воздуха!» (Там же, с. 428), хотя знал о существовании бюджетных излишков.

Веря в идею бюджетного равновесия как универсальное средство сохранения стабильной национальной экономики, министр финансов, однако, не распространял это правило на членов царского дома и высокопоставленных аристократов. Об этом свидетельствуют следующие факты: на содержание императора Николая II и императрицы Александры Федоровны ежегодно предусматривались выплаты по 200 тыс. р. каждому, но по факту выделялось по 209 тыс. р. (182 тыс. р. кредитными билетами и 18 тыс. р. золотом). Наследнику Алексею Николаевичу предусматривались ежегодные выплаты в размере 100 тыс. р., – реальная же сумма составляла 104 тыс. р. (91 тыс. р. кредитными билетами и 9 тыс. р. золотом). Княжне Ольге Николаевне, согласно нормам Учреждения об Императорской фамилии, ежемесячные выплаты должны были составлять 50 тыс. р., однако Николай II своим указом от 22 мая 1910 г. установил ее годовое содержание в размере 75 тыс. р. И так в отношении всех особ Царского дома (Зимин, 2013, с. 412).

Аналогичную двойственность можно обнаружить и в представлениях В.Н. Коковцова о налоговой политике. Если в 1906 г. он считал «нежелательным и даже недопустимым введение новых налогов или увеличение существующих в стране» (Ильясова, 2017, с. 80), то уже в 1907 г. его взгляды по этому вопросу кардинально изменились. Полагая, что революционные события 1905–1907 гг. и проигранная русско-японская война 1904–1905 гг. существенно ослабили финансовую систему страны, министр финансов предложил программу изменения налоговой политики, которая должна была быть реализована в два этапа (Ильясова, 2017, с. 79–80).

Политика В.Н. Коковцова была политикой повышения обложения населения страны косвенными налогами, повышения налоговых ставок, расширения налогооблагаемой базы и имела сугубо фискальный характер. При этом росли расходы и самого Министерства финансов, объяснявшиеся ростом издержек налоговых учреждений (Тэри, 1986, с. 149).

Считается, что «значительный рост объемов налоговых доходов до 1914 г. наглядно демонстрирует эффективность реализации фискальной функции налогообложения, и только начало Первой мировой войны сделало дальнейшее повышение налогов неоправданным» (Кравцова, 2007, с. 165). Но это суждение не находит подтверждения в стимулирующей функции налогов и тем более – в их социальной функции.

Не смог В.Н. Коковцов и полностью отказаться от иностранных займов и перейти к практике самофинансирования, как он об этом неоднократно заявлял. Иностранные займы, связанные с русско-японской войной 1904–1905 гг., составили в 1904 г. 539,4 млн франков, в 1905 г. – 508,4 млн. В послевоенные годы иностранные займы только увеличивались: в 1906 г. они составили 1880,5 млн франков, 1909 г. – 1174,8 млн. В целом военные расходы российского бюджета в начале XX в. только росли: в 1901 г. они составляли 335 млн р., в 1911 г. – уже 498 млн, в 1913 г. – 546 млн р. К моменту отставки В.Н. Коковцова общая динамика роста одних только военных расходов (бюджетных и заимствованных) составляла 50% ежегодно (Тэри, 1986, с. 131–157).

Политика накопления и бюджетного равновесия, которую декларировал и пытался проводить В.Н. Коковцов, была внутренне противоречивой и разнокачественной. С одной стороны, он стремился к увеличению золотого запаса страны, добившись того, что к началу 1913 г. золотые резервы Государственного банка возросли до суммы свыше 1680 млн р. (Коковцов, 1991, с. 440). Однако золото просто накапливалось, а выпуск золотой монеты заметно не рос. С другой стороны, неуклонно росла эмиссия бумажных денег и, соответственно, инфляция. «Выпуск кредитных билетов в обращение составлял: к началу 1904 г. – 580 млн р., при запасе золота в 980 млн р. и постепенно подошел в конце 1913 г. до 1670 млн при той же сумме принадлежащего Государственному банку золота и, следовательно, с фактическим золотым по-

крытием билетного обращения в 100%» (Коковцов, 1991, с. 440). Но такое покрытие оказалось в определенном смысле иллюзорным. После отставки С.Ю. Витте Коковцов В.Н. не продолжил денежную реформу своего предшественника и от золотой интервенции перешел к накоплению золота в казне. А ситуация требовала иного: раз начавшись, выпуск золотых империалов и полуимпериалов необходимо было продолжать. Поскольку в соответствии с «законом плохих денег» Т. Грешема, «худшие деньги вытесняют из каналов обращения лучшие», то золото стало постепенно вытесняться из сферы обращения, что привело к серьезным изменениям в структуре денежной массы и не могло не сказаться негативным образом на покупательной способности рубля, не говоря уже о западных инвесторах, доверие которых к российской валюте стало снижаться. За период с 1905 до 1913 г. объем выпуска золотой монеты снизился с 838 млн до 494 млн р., т.е. почти на половину (Борисов, 2004). Следует также учесть, что далеко не все добываемое в России золото ей принадлежало. Так, английская компания «Лена Голдфилдс» в начале 1909 г. уже владела шестой частью добычи российского золота (Катасонов, 2009, с. 9).

В.Н. Коковцов определенным образом лукавил, давая оценку своей работе на посту министра финансов. Он сравнивал очередные годовые денежные эмиссии с золотыми запасами государства и возможностью их золотого покрытия, но умалчивал о прежних объемах денежной массы (об общей массе денег, находившихся в каналах обращения), по отношению к которой каждая очередная эмиссия – всего лишь новая порция в этой общей разбухавшей денежной массе. Думается, В.Н. Коковцов вообще не занимался оптимизацией структуры денежной массы. Во всяком случае в своих сочинениях он об этом ни разу не обмолвился. Кроме того, министр финансов не занимался и таргетированием денежных агрегатов, выпуском «длинных» денег (долгосрочных инвестиций для обслуживания long-сделок) и «коротких» денег (кратко-

срочных инвестиций для обслуживания short-делок). Поэтому вряд ли было бы уместным говорить о какой-либо финансовой стратегии В.Н. Коковцова, хотя отдельные тактические меры в осуществлявшейся им финансовой политике представляли практический интерес.

Еще одно лукавство обнаруживается, когда В.Н. Коковцов скрупулезно подсчитывал народное благосостояние, которое, по его словам, будто бы росло. В качестве аргумента он приводил то обстоятельство, что сумма вкладов денежных средств населения на сберегательных книжках увеличилась с 1022 млн в 1904 г. до 2100 млн в 1913 г., т.е. в два раза, а число самих сберегательных книжек у населения выросло с 4854 тыс. до 8597 тыс. шт. Но если учесть, что в 1913 г. население России составляло более 170 млн человек, то только 1 из 20 ее граждан имел собственные денежные вклады. А сами эти вклады были в среднем весьма невелики и скорее свидетельствовали о нарастании социально-экономической нестабильности в стране, растущей инфляции и желании людей накопить хоть какие-то средства на «черный день». Что же касается золота, то «собирателем золота» В.Н. Коковцов оказался в положении, когда «полноценные деньги (золото), накопленные в достаточном количестве для финансирования государственных расходов, превратились в сокровище, а экономика стала захлебываться от нехватки реальных денег» (Стожко, 1993, с. 130).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

30 января 1914 г. В.Н. Коковцов был уволен в почетную отставку, и (редкий случай в политической практике императорской России) за заслуги перед Россией ему был пожалован графский титул. Уже одно это ставит его в ряд выдающихся политических деятелей страны (титул графа при отставке ранее получали М.М. Сперанский, С.Ю. Витте и др.).

Что же касается реальной финансовой политики В.Н. Коковцова, то ее можно оценивать по-разному. Во-первых, в контексте своего времени и, во-вторых, в диахронии и с точки зрения ее актуальности в современных условиях.

1. Для своего времени политика В.Н. Коковцова была внутренне противоречивой и многовекторной, в целом больше консервативной чем либеральной, имела в большей степени фискальный чем стимулирующий характер. Попытки сохранить курс на экономию бюджетных средств в условиях нарастающей макроэкономической турбулентности и любой ценой обеспечить бюджетное равновесие в условиях постепенного сползания к мировой войне все чаще наталкивались на возражения со стороны разных политических сил и разных бюрократических группировок, выражавших интересы тех или иных политических партий. В такой ситуации курс, проводившийся В.Н. Коковцовым, становился своего рода анахронизмом. Правильный в условиях социально-экономической стабильности, он явно противоречил условиям экономического кризиса и рецессии.

2. Необходимо признать, что В.Н. Коковцов сделал все, что зависело лично от него, для укрепления финансовой системы страны и сделал так, как он это полагал правильным. К явным упущениям в финансовой политике В.Н. Коковцова можно отнести его нежелание «вкладывать» в перспективные крупные долгосрочные и дорогостоящие проекты, что, безусловно, негативно влияло на общее социально-экономическое развитие страны. Но это черта многих руководителей финансовых ведомств, которые исходят из того, что сбалансированность бюджета и хороший золотой запас являются гарантиями политической и макроэкономической стабильности. Однако в быстро меняющемся мире своевременное и грамотное инвестирование в перспективные проекты играет не меньшую роль, чем первые два принципа. Концентрирование финансовых средств на ключевых направлениях, что также можно рассматривать

как функцию Министерства финансов и как его финансовую стратегию, к сожалению, не было сильной стороной В.Н. Коковцова.

3. Для современной ситуации, которую характеризует растущая макроэкономическая нестабильность и турбулентность, также необходима финансовая стратегия «фокусирования» на ключевых направлениях социально-экономического развития. Учитывая сравнительно высокие темпы инфляции в современном мире, износ инфраструктуры, разрыв мировых логистических цепочек и другие неблагоприятные факторы, дальнейшее формирование и увеличение золотого запаса нашей страны, как на этом всегда настаивал В.Н. Коковцов (Коковцов, 1991, с. 441), представляется одним из важнейших направлений укрепления национальной валюты и более решительного и успешного перехода в международных расчетах на национальные валюты. Золото постепенно возвращается в реальную экономику и отвоевывает утраченные им ранее позиции.

4. Особое значение в современных условиях имеют динамичная сбалансированность бюджетной политики, соответствие доходов и расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы на конец финансового года или на срок принятия и действия бюджета. В связи с этим необходимо отказаться от практики принятия дефицитных бюджетов, ведущей к аккумуляции дефицита, и добиваться превышения бюджетных доходов над бюджетными расходами, как это делал В.Н. Коковцов (Коковцов, 1991, с. 437). «Режим экономии», запущенный им в годы руководства Министерством финансов России, в некоторых своих аспектах может представлять интерес и для нынешних монетарных властей. Одними из современных инструментов решения данной задачи – обеспечения бюджетной и в целом финансовой сбалансированности – являются система БОР (бюджетирование, ориентированное на практический результат, но со всеми инструментами его хеджирования) и программно-инновационный подход в финансировании (приоритетное

финансирование проектов по утвержденным программам стратегического развития страны в целом и регионов в частности).

5. В современных условиях представляется ценным опыт налоговой политики В.Н. Коковцова в плане расширения налогооблагаемой базы и дифференциации налогообложения. Предложенный им прогрессивный подоходный налог, а также пересмотр налогооблагаемой базы (пересмотр пошлин с имущества, налога с городского недвижимого имущества, окладов государственного земельного налога и др.) расширили базу налогообложения и способствовали росту государственных доходов. В современных условиях также целесообразно использовать подобный опыт, еще более детально дифференцировав подоходный налог и налог на прибыль, а также расширить налогооблагаемую базу, в том числе в тех сферах, которые налогами пока не охвачены или охвачены слабо (индустрия развлечений). Акцент на косвенном налогообложении, который делал В.Н. Коковцов, представляется правильным, поскольку косвенные налоги являются высокодоходным источником бюджета, а государство с помощью косвенных налогов может в силу необходимости, вызванной текущей ситуацией, ослабить налоговое давление на реальный сектор национальной экономики и при этом более эффективно регулировать структуру потребления. Дифференцирование косвенных налогов, прежде всего акцизов, предполагает внесение соответствующие изменений в Федеральный закон от 07.03.1996 № 23 «Об акцизах», в частности, расширение перечня подакцизных товаров (элитной парфюмерии, ювелирной продукции, пищевых деликатесов и др.).

6. Необходимо также извлечь урок из опыта финансовой политики России начала XX в., когда по тем или иным причинам недофинансировались ее вооруженные силы, что привело к неподготовленности страны сначала к русско-японской войне, а затем и к Первой мировой войне. Аксиома, согласно которой «скупой платит дважды», позволяет сделать

вывод о необходимости решения не только таких важных вопросов, как поддержание политики импортозамещения, социальной стабильности и снижение уровня дефицита бюджета, но и политики военного строительства. В условиях нынешней конфронтации между коллективным Западом и Россией считаем правильным наращивание расходов на ВПК за счет перегруппировки ряда бюджетных доходов и расходов, восполнения выпадающих доходов (отмены или сокращения налоговых льгот для отдельных отраслей, не связанных или слабо связанных с решением социальных вопросов и вопросов обороны), а также полной или частичной передачи в государственный бюджет сверхприбылей, в том числе природной ренты крупных корпораций, как это еще в 2017 г. предложил А.Р. Белоусов (Цаголов, 2018, с. 164). Эти меры позволят отказаться от практики внешних заимствований, столь характерной для начала XX и XXI вв., сократить внешний долг страны и одновременно более динамично накапливать средства в ФНБ.

Список литературы / References

- Авакян М.В. (2016). Деятельность В.Н. Коковцова на посту министра финансов // Экономика и социум. Т. 30. № 11–1. С. 56–61. [Avakyan M.V. (2016). Activities of V.N. Kokovtsova as Minister of Finance. *Economy and Society*, vol. 30, no. 11–1, pp. 56–61 (in Russian).]
- Белых А.А. (2021). Коковцов В.Н. Жизнь и деятельность // Социально-гуманитарные и философские исследования. Препринты. № 13. М.: РАНХиГС. 36 с. [Belykh A.A., (2021). Kokovtsov V.N. Life and activity. *Social, Humanitarian and Philosophical Studies*. Preprints, no. 13. Moscow: RANEPА. 36 p. (in Russian).]
- Борисов С.М. (2006). Золото в современном мире. М.: Наука. 247 с. [Borisov S.M. (2006). *Gold in the modern world*. Moscow: Science. 247 p. (in Russian).]
- Векшина Ю.А. (2008). Граф В.Н. Коковцов – государственный деятель Российской империи. СПб.: Нестор-История. 244 с. [Vekshina Yu.A. (2008). *Count V.N. Kokovtsov is a statesman of the Russian Empire*. St. Petersburg: Nestor-History Publishing House. 244 p. (in Russian).]
- Витте С.Ю. (1960). Воспоминания: в 3 т. М.: Изд-во социально-экономической литературы. Т. 3. 724 с. [Vitte S.Y. (1960). *Memories*. In 3 vol. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature. Vol. 3. 724 p. (in Russian).]
- Гайда Ф.А. (2011). В.Н. Коковцов в поисках политического курса // Вестник православного свято-тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской православной церкви. Т. 38. № 1. С. 89–110. [Gayda F.A. (2011). V.N. Kokovtsov in search of a political course. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanities University. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church*, vol. 38, no. 1, pp. 89–110 (in Russian).]
- Дементьев Г.Д. (1917). Во что обошлась нашему Государственному казначейству война с Японией. Петроград: Тип. В.Ф. Киршбаума. 130 с. [Dementiev G.D. (1917). *How much did the war with Japan cost our State Treasury*. Petrograd: Type of V.F. Kirshbaum. 130 p. (in Russian).]
- Зайцев М.В. (2017). Изучение государственной и общественной деятельности В.Н. Коковцова в современной российской историографии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Т. 250. № 1. С. 123–132. [Zaitsev M.V. (2017). Study of state and public activities of V.N. Kokovtsov in modern Russian historiography. *Scientific Bulletins of Belgorod State University. Series: History. Political Science*, vol. 250, no. 1, pp. 123–132 (in Russian).]
- Зимин И.В. (2013). Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. М.: Центрполиграф. 688 с. [Zimin I.V. (2013). *Royal money. Income and expenses of the House of Romanov*. Moscow: Centrpoligraf. 688 p. (in Russian).]
- Извольский А.П. (1924). Воспоминания. Пг.-М.: Изд-во Петроград. 193 с. [Izvol'sky A.P. (1924). *Memories*. Petrograd-Moscow: Petrograd Publishing house. 193 p. (in Russian).]

- Ильясова Н.Ф. (2017). Значение и роль налоговой политики В.Н. Коковцова в экономике российской империи // *Право и политика*. № 11. С. 77–86. [Ilyasova N.F. (2017). The significance and role of V.N. Kokovtsov's tax policy in the economy of the Russian Empire. *Law and Politics*, no. 11, pp. 77–86 (in Russian).]
- Катасонов В.Ю. (2009). Золото в экономике и политике России. М.: Анкил. 286 с. [Katasonov V. Yu. (2009). *Gold in the economy and politics of Russia*. Moscow: Ankil. 286 p. (in Russian).]
- Катарин Д.Н. (2015). С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов и реформы железных дорог в Российской империи в 1902–1913 гг. // XV Романовские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург; Алапаевск: Изд-во «Квадрат». С. 105–113. [Katharin D.N. (2015). S.Yu. Witte, V.N. Kokovtsov and railway reforms in the Russian Empire in 1902–1913. *XV Romanov Readings. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg; Alapaevsk: Kvadrat Publishing House. Pp. 105–113 (in Russian).]
- Ковалев М.В. (2015). Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: История, филология. Т. 14. № 8. С. 151–169. [Kovalev M.V. (2015). Count Vladimir Nikolaevich Kokovtsov in exile (based on new archival materials). *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, vol. 14, no. 8, pp. 151–169 (in Russian).]
- Ковалевский В.И. (1991). Воспоминания // *Русское прошлое*. Историко-документальный альманах. № 2. Ленинград: Свелен. С. 5–96. [Kovalevsky V.I. (1991). *Memories. Russian Past. Historical and Documentary Almanac*, no. 2, pp. 5–96. Leningrad: Svelen Publishing House (in Russian).]
- Коковцов В.Н. (1991). Из моего прошлого. Воспоминания. 1911–1919. М.: Современник. 590 с. [Kokovtsov V.N. (2004). *From my past. Memories. 1911–1919*. Moscow: Contemporary. 590 p. (in Russian).]
- Коковцов В.Н. (1992). Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919: в 2 кн. М.: Наука. Кн. 2. 447 с. [Kokovtsov V.N. (1992). *From my past. Memories. 1903–1919*. In 2 vol. Moscow: Nauka. Vol. 2. 447 p. (in Russian).]
- Коковцов В.Н. (1909). Речи по бюджетным вопросам в заседаниях Государственной Думы (16, 20 и 28 февраля 1909 г.). СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Пограничной службы. 97 с. [Kokovtsov V.N. (1909). *Speeches on budgetary issues at meetings of the State Duma* (February 16, 20 and 28, 1909). St. Petersburg: Type Headquarters of the Separate Corps of the Border Service. 97 p. (in Russian).]
- Кочеткова М.А. (2016). В.Н. Коковцов о сущности и содержании экономической политики России // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: История. Политология. Социология. № 4. С. 60–64. [Kochetkova M.A. (2016). V.N. Kokovtsov on the essence and content of Russian economic policy. *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, no. 4, pp. 60–64. (in Russian).]
- Кравцова Е.С. (2007). Фискальная политика государства в отношении российского предпринимательства на рубеже XIX – начале XX столетий (на примере губерний центральной России) // *Финансы и бизнес*. № 4. С. 155–166. [Kravtsova E.S. (2007). Fiscal policy of the state in relation to Russian entrepreneurship at the turn of the 19th – early 20th centuries (on the example of the provinces of central Russia). *Finance and Business*, no. 4, pp. 155–166 (in Russian).]
- Леонова Н.Г. (2016). История и теория налогообложения. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета. 83 с. [Leonova N.G. (2016). *History and theory of taxation*. Khabarovsk: Pacific State University Publishing House. 83 p. (in Russian).]
- Милуков П.Н. (1990). Воспоминания: в 2 т. М.: Современник. Т. 2. 446 с. [Miliukov P.N. (1990). *Memories*. In 2 vol. Moscow: Contemporary. Vol. 1. 446 p.; Vol. 2. 446 p. (in Russian).]
- Обухов Н. (2009). Российская экономика в начале XX века: причины развала // *Вестник Института экономики РАН*. № 1. С. 321–332. [Obukhov N. (2009). Russian economy at the beginning of the twentieth century: causes of collapse. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, pp. 321–332 (in Russian).]

- Позвольский Л., Моультон Г. (1925). Русские долги и восстановление России. М.: Финансовое изд-во НКФ СССР. 255 с. [Pozvolsky L., Moulton G. (1925). *Russian debts and the restoration of Russia*. Moscow: Financial Publishing House of the NKF USSR. 255 p. (in Russian).]
- Сазонов С.Д. (1991). Воспоминания. М.: Международные отношения. 398 с. [Sazonov S.D. (1991). *Memories*. Moscow: International Relations. 398 p. (in Russian).]
- Соколова Е.А. (2008). Эволюция общественно-политических взглядов В.Н. Коковцова: 1866–1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М.: МПГУ. 270 с. [Sokolova E.A. (2008). *The evolution of socio-political views of V.N. Kokovtsov: 1866–1943*. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Moscow: MPSU. 270 p. (in Russian).]
- Соловьева А.Г. (2005). Горемыкин И.Л. и Коковцов В.Н. – российские премьеры: дис. ... канд. ист. наук. Самара: Самарский государственный университет. 210 с. [Solovyova A.G. (2005). *Goremykin I.L. and Kokovtsov V.N. – the Russian premieres*. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. Samara: Samara State University. 210 p. (in Russian).]
- Стожко К.П. (1993). Экономическая мысль России в начале XX века: историко-критическая ретроспектива. Екатеринбург: Изд-во СИПИ. 191 с. [Stozhko K.P. (1993). *Economic thought in Russia at the beginning of the twentieth century: a historical and critical retrospective*. Ekaterinburg: SIPI Publishing house. 191 p. (in Russian).]
- Столыпин П.А. (1990). Речи. 1906–1911. Нью-Йорк: Телекс. 353 с. [Stolypin P.A. (1990). *Speeches. 1906–1911*. New York: Telex. 353 p. (in Russian).]
- Суворов В.В. (2017). Восприятие Востока и задачи дальневосточной политики России во взглядах В.Н. Коковцова и П.А. Столыпина // Самарский научный вестник. Т. 6. № 4. С. 201–204. [Suvorov V.V. (2017). Perception of the East and the tasks of Russia's Far Eastern policy in the views of V.N. Kokovtsov and P.A. Stolypin. *Samara Scientific Bulletin*, vol. 6, no. 4, pp. 201–204 (in Russian).]
- Тимашев С.И. (1996). Записки. Кабинет Столыпина // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб.: Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та. Кн. 6. 472 с. [Timashev S.I. (1996). Notes. Stolypin's office. *Russian Past. Historical and Documentary Almanac*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. Vol. 6. 472 p. (in Russian).]
- Тэри Э. (1986). Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж: YMCA-PRESS. 158 с. [Teri E. (1986). *Russia in 1914. Economic review*. Paris: YMCA-PRESS. 158 p. (in Russian).]
- Шилов Д.Н. (2000). Министры финансов царской России: краткий обзор // История финансовой политики в России. СПб. С. 233–261. [Shilov D.N. (2000). Ministers of Finance of Tsarist Russia: a brief overview. In: *History of financial policy in Russia*, pp. 233–261. St. Petersburg (in Russian).]
- Цаголов Г.Н. (2018). Олигархат против кремлевского Нострадамуса // Вопросы политической экономики. № 4. С. 154–167. [Tsagolov G.N. (2018). Oligarchy against the Kremlin Nostradamus. *Issues of Political Economy*, no. 4, pp. 154–167 (in Russian).]

Рукопись поступила в редакцию 05.05.2024

FINANCIAL POLICY IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: LESSONS OF THE PAST (to the 110th Anniversary of V.N. Kokovtsov's Honorable Retirement)

D.K. Stozhko, K.P. Stozhko

DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-105-116

EDN: XHZKFX

Dmitrii K. Stozhko, Cand. Sc. (Philos.), Researcher, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia; d.k.stozhko@mail.ru

Konstantin P. Stozhko, Doct. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Institute of Agrarian and Environmental Prob-

Abstract. The relevance of understanding the role of financial policy in the context of the global geopolitical and macroeconomic crises makes it promising, from a scientific point of view, to rethink the historical experience accumulated in the field of financial regulation in the past. One such example of historical experience of past years is the financial activities of V.N. Kokovtsov, and the course he pursued to ensure budgetary balance, save public funds and accumulate the country's gold reserves. While these directions in financial policy are unconditional, they must meet the challenges of the time, the characteristics of the period being experienced, and be achieved by the most optimal means. In this regard, the study reveals the measure of compliance/inconsistency of these areas of financial policy and specifically that proposed by V.N. Kokovtsov programs to the challenges of time. The extraordinary character of the “period of V.N. Kokovtsov”, due to significant political and economic events of that time. The purpose of the study is to analyze and evaluate the financial policy of V.N. Kokovtsov, its strengths and weaknesses, specific directions, reasons for failure and long-term socio-economic consequences. The objectives of the study are: analysis of budget policy; tax policy analysis; analysis of the policy for the formation of the country's gold reserves. The study used dialectical and historical-retrospective approaches, methods of structural-functional and program-target analysis. As a result of the study, a critical assessment of the initial theoretical principles and practical results of V.N.'s conservative financial policy was given. Kokovtsov, the most problematic aspects of this policy within the period 1904–1914 are highlighted. (years of the ministry of V.N. Kokovtsov).

Keywords: budget balance, external debt, state budget, public debt, taxation, financial policy.

Classification JEL: B31, G10, G18.

For reference: Stozhko D.K., Stozhko K.P. (2024). Financial policy in Russia at the beginning of the XX century: lessons from the past (To the 110th anniversary of V.N. Kokovtsov honorable retirement). *Economic of Contemporary Russia*, no. 3 (106), pp. 105–116 (in Russian). DOI: 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-105-116; EDN: XHZKFX

Manuscript received 05.05.2024